

Значительную часть фондовой коллекции любого литературного музея составляют иллюстрации к произведениям писателя, которому посвящена экспозиция музея. Это закономерно, ведь только с помощью иллюстраций в музейной экспозиции можно представить содержание литературного произведения. Фонды музея И.А. Гончарова в Ульяновске также располагают значительной коллекцией иллюстраций к романам писателя. Здесь представлены произведения 15 художников XX века. Иллюстрации отражают особенности восприятия творчества И.А. Гончарова в разные периоды прошедшего столетия.

Давид Боровский и Илья Глазунов – иллюстраторы И.А. Гончарова

Важной частью коллекции музея являются иллюстрации к роману «Обрыв» двух выдающихся советских художников Д.Б. Боровского и И.С. Глазунова.

Давид Борисович Боровский (1934–2006) был разносторонним художником. Он также много работал как иллюстратор для Гослитиздата, Детгиза, издательства «Искусство».

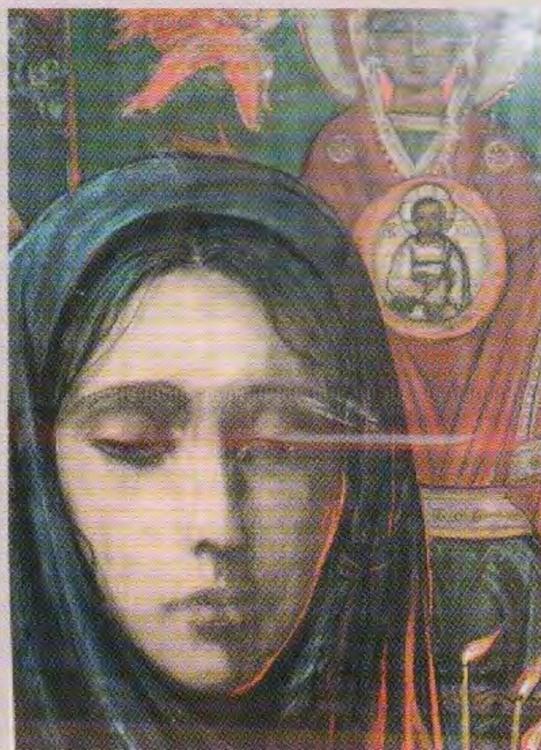
Гончаровский «Обрыв» стал этапом в иллюстрационной работе Боровского. К созданию цикла иллюстраций к этому роману совсем ещё молодой художник приступил в 1954 году, в 1958-м было осуществлено их издание. В 1976 году Боровский передал тогда ещё только создающемуся Музею И.А. Гончарова двадцать пять своих работ к гончаровскому роману.

Издательство «Художественная литература» предоставило Боровскому большие возможности: он был автором суперобложки, шмуцтитула, заставки, страничных иллюстраций и иллюстраций в полполосы. Концепцией этого издания стало сочетание визуального ряда и текста романа

как единого целого. Иллюстрации написаны в разной технике. Заставки к частям книги – рисунки, выполненные тушью, другой визуальный ряд, начиная с суперобложки, – выполнены по принципу окон в литературную реальность: это рисунки соусом и угольным карандашом. Издание «Обрыва» с иллюстрациями Боровского признано образцом книги как целостного ансамбля.

В своей работе над «Обрывом» художник избрал принцип доверия к литературному произведению, вживания в него как в реальность. Вспомним: литературная реальность, т.е. сам роман, обладает предельной наглядностью. Такова основательная, неторопливая повествовательность И. Гончарова, для которого, по определению Д. Мережковского, «на земле – всё, вся его любовь, вся его жизнь. Он не рвется от земли, он крепко привязан к ней...». Усадебный мир, представленный писателем, течение провинциальной жизни увидены иллюстратором с предельной объективизацией. Сын художника вспоминает, что Боровский серьёзно изучал

• И. Глазунов. Вера в часовне

• И. Глазунов. Провинциальный город

• И. Глазунов. Райский в петербургских гостиных

среду, воплощённую в романе, искал реалии материального мира, читал справочные издания. Материальную культуру молодой художник постигал в музеях, для пейзажных мотивов и «деревенского типажа» пригодились зарисовки, выполненные им во многих поездках по Поволжью. Так, например, в иллюстрации «Губернский город» угадывается ландшафт родного города писателя, а иллюстрация «Усадьба» передает очарование усадьбы середины XIX века.

Боровскому удалось найти верную эмоциональную интонацию: ровную, лирическую, исполненную какого-то характерного для Гончарова жизнепрития. Эта интонация отразилась в плавных, спокойных линиях рисунка и композиции многих работ иллюстратора. Следуя за текстом романа, Боровский также передаёт эмоциональные перепады и напряжённую драматургию романа.

Напомним, что романист часто уступает место своему герою – Борису Райскому, описывает происходящее его глазами. И Боровский, следуя за автором текста, передавал в своих работах восприятие Райского. Так, в сцене кормления Марфинькой домашней птицы, с которой начинается возвращение Райского в мир Малиновки, художник предлагает нам увидеть образ Марфиньки глазами Райского и позволяет себе некоторую экзальтированность. (В романе Райский восклицает: «Так и есть: идиллия! Я знал!»)

Значительным достижением молодого художника стали портретные образы романа. Создавая портреты главных персонажей «Обрыва», Боровский также положился

на собственное эстетическое чутье. В мужских образах в большей степени присутствует момент сочиненности, диктующий большую условность и какие-то ролевые функции героев. Марк Волохов представлен как «радикал» и «искуситель» (иллюстрация «Вера и Марк»). Борис Райский – полубарин, полухудожник, так и оставшийся талантливым дилетантом («Райский с виолончелью», «Райский у мольберта»).

К главным удачам иллюстратора можно отнести женские образы. Художник каким-то интуитивным образом уловил то, что, по Достоевскому, отличало героинь Гончарова: «эстетический, оберегаемый от вторжения текущей действительности характер, обращенность к внутренней, нравственно-психологической, сердечной стороне жизни». Писателя действительно волновала природа, укорененная в национальном женском типе, некая этически-эстетическая норма, естественность в передаче эмоциональных состояний, даже когда они переходят норму и становятся страстями. Боровский отразил разные настроения и душевные состояния героинь романа. Конечно, они представляют свое время, и иллюстратор, много сил отдавший изучению материального мира и иконографии описываемого Гончаровым периода, находит пути визуализации этой «временной привязки». Но приоритет для него – сердечная сторона, душевные движения героини. Здесь он добился убедительного баланса: переживания, доходящие до градуса страсти, не противоречили ощущению природной этической нормы. Мы видим Веру то гордой и своен-

равной, то полной страдания; Татьяну Марковну – заботливой хозяйкой имения, любящей бабушкой, душевно стойкой, способной стать опорой в горе.

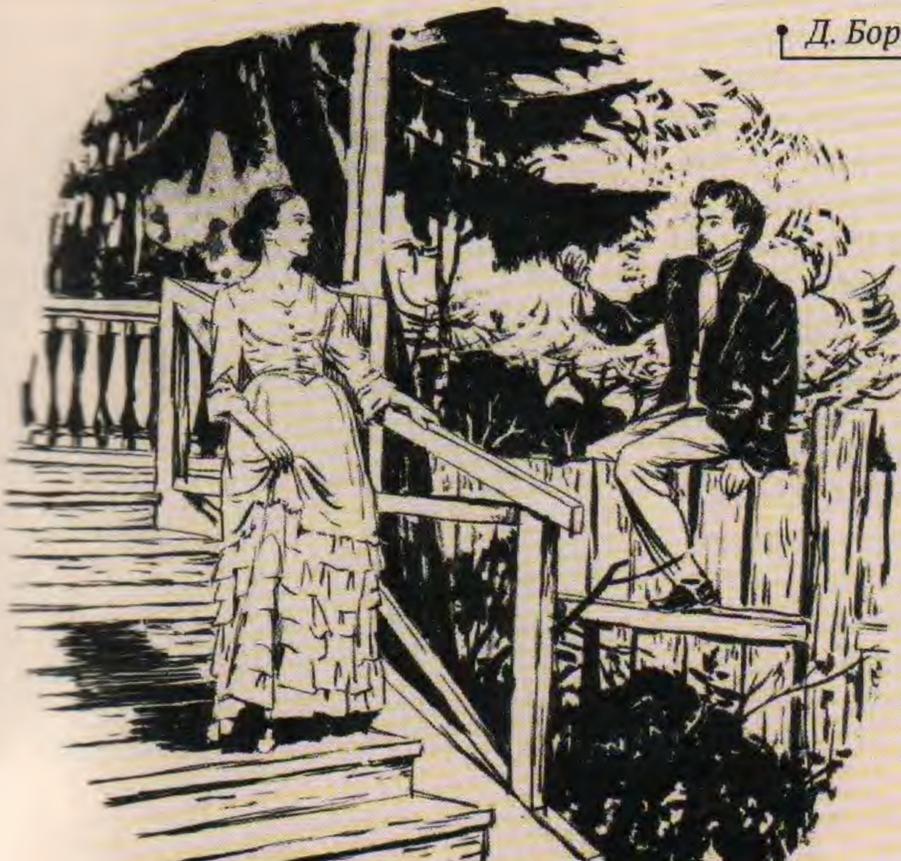
В иллюстрациях Боровского к «Обрыву» было качество новой лирической повествовательности, и зритель оценил это. И сегодня многие считают Давида Боровского лучшим иллюстратором этого романа.

Раздвинули рамки восприятия гончаровского «Обрыва» иллюстрации Ильи Глазунова.

Илья Сергеевич Глазунов (1930–2017) – известный и, пожалуй, самый титулованный советский художник. В советский период существовало два отношения к творчеству художника: с одной стороны, полное неприятие, с другой – столь же полное и страстное преклонение.

Значительную часть творчества художника составляют иллюстрации к произведениям русских классиков: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского и многих других. Глазунов иллюстрировал и роман «Обрыв» в 5 и 6 томах Собрания сочинений писателя, изданного в 1972 году, а в 1977 году иллюстрации были приобретены Министерством культуры РФ для создающегося в то время музея писателя в Ульяновске. 16 иллюстраций большого размера, выполненных в смешанной технике, выражают не просто умное и глубокое прочтение романа, но и понимание художником основной идеи, заложенной автором. В романе «Обрыв» И.С. Глазунов увидел, говоря словами писателя Владимира Солоухина, Россию «настоящего, прошлого и будущего».

Д. Боровский. Вера и Марк Волохов

Д. Боровский. Усадьба

